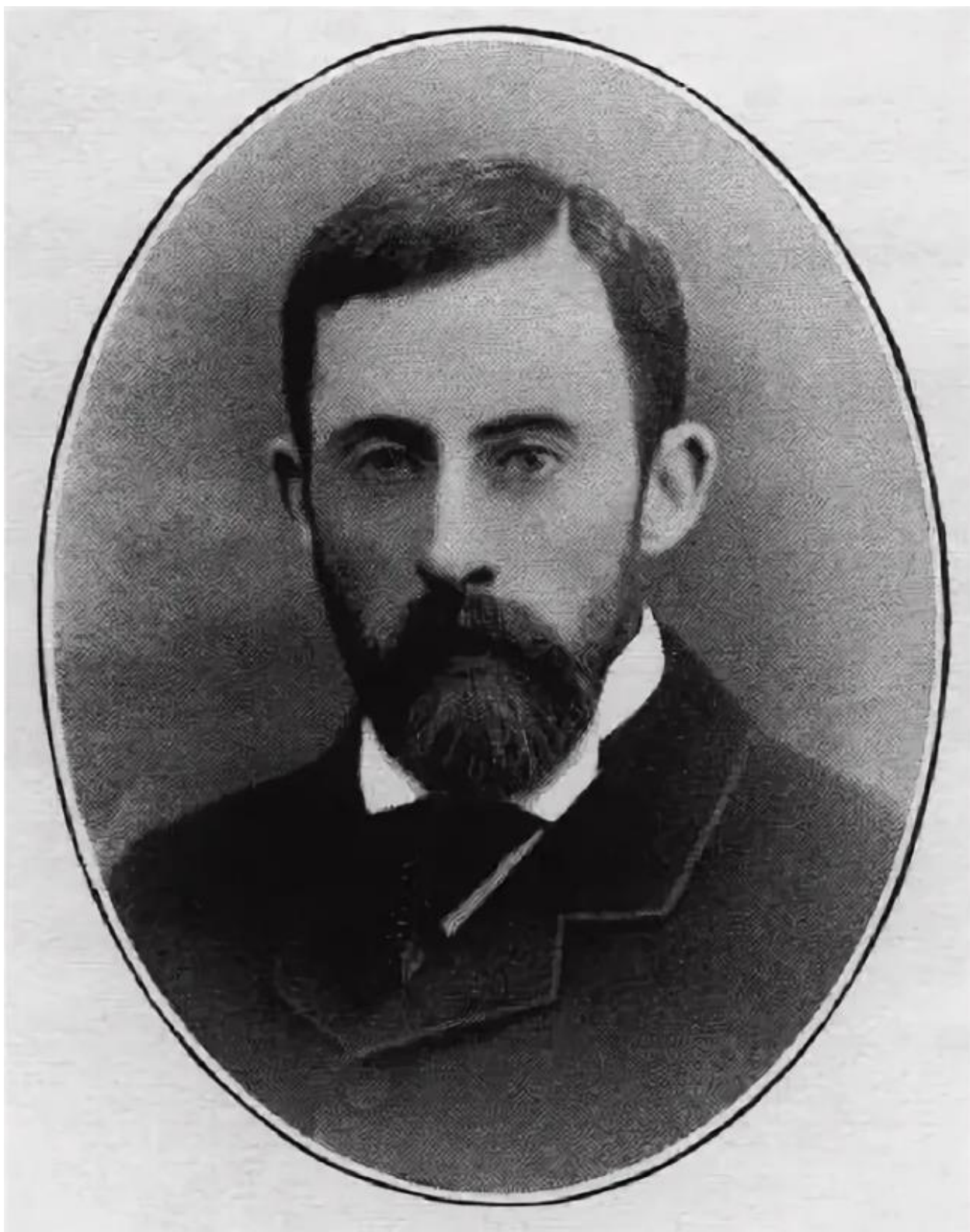
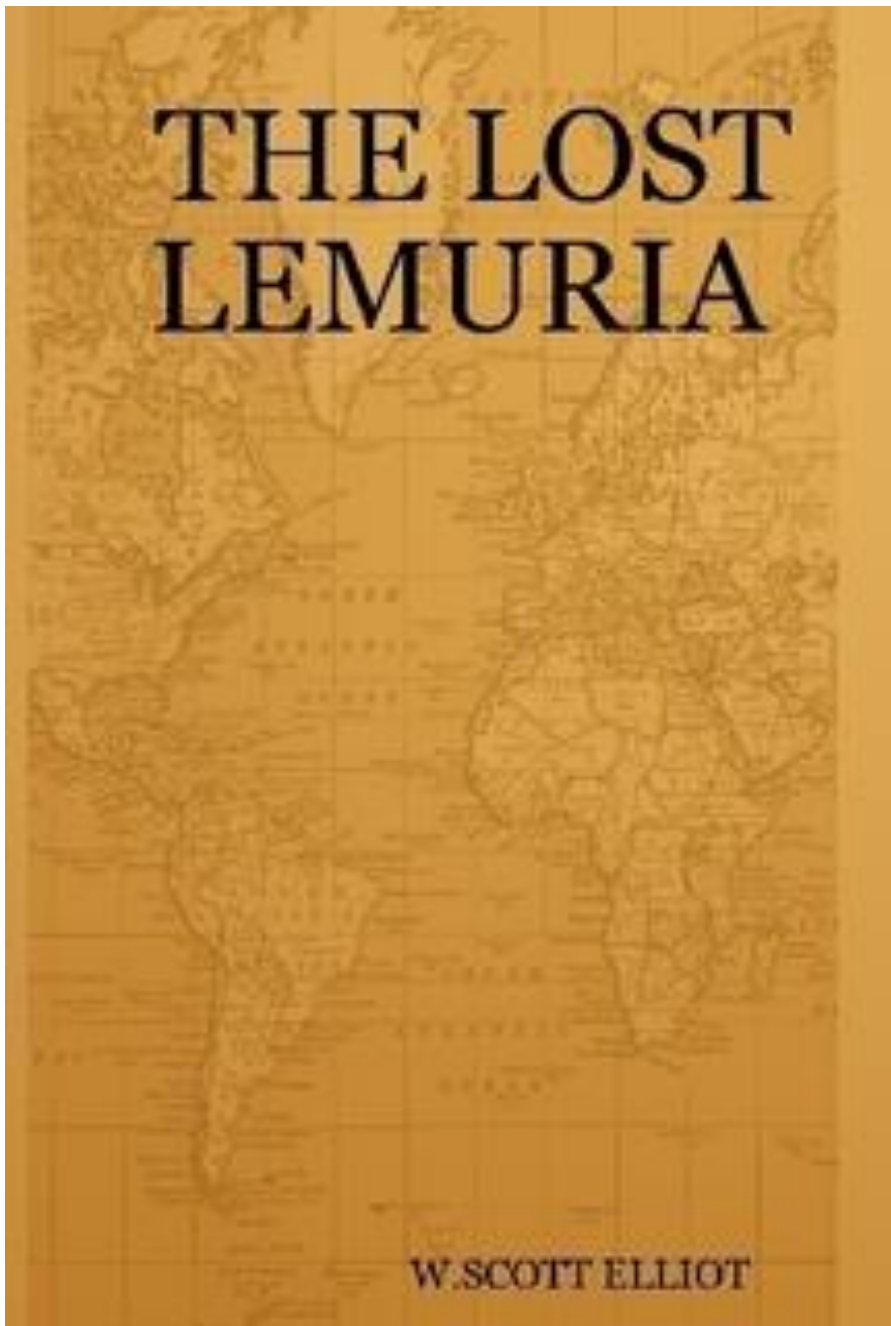

Скотт-Эллиот, Уильям

THE LOST LEMURIA

W. SCOTT ELLIOT

THE LOST LEMURIA

WITH TWO MAPS SHOWING . .
DISTRIBUTION OF LAND AREAS
AT DIFFERENT PERIODS. . . .

BY

W. SCOTT-ELLIOT

*Author of "The Story of Atlantis," "Man's Place in the
Universe," etc.*

LONDON :

THEOSOPHICAL PUBLISHING SOCIETY
161, NEW BOND STREET, W.

—
1904.

Аннотация

Уильям Скотт-Эллиот (1849–1919), британский антрополог-любитель, член Теософского общества Е.П. Блаватской, известен читателю как автор нашедшего в своё время эссе «История Атлантиды».

Данная книга — продолжение изысканий автора в глубоком историческом прошлом нашей планеты гипотетического места «колыбели человечества», связанного с теософской концепцией возникновения и развития на Земле коренных человеческих рас.

ЛЕМУРИЯ — ИСЧЕЗНУВШИЙ КОНТИНЕНТ

Геологические свидетельства, а также свидетельства, полученные путем изучения ареалов распространения и взаимосвязей между живыми и вымершими видами животных и растений.

То, что, суша, покрывающая сегодня поверхность земного шара, была когда-то океанским дном, а океанское дно — сушей, является общепризнанным научным фактом. Геологи в некоторых случаях могут точно указать участки земной поверхности, подвергшиеся подобным опусканиям и поднятиям, и несмотря на то что даже существование такого ныне исчезнувшего континента, как Атлантида, все еще не получило должного признания со стороны научного мира, тем не менее, если собрать все мнения воедино, все они, помимо всего прочего, свидетельствуют о том, что некогда, в далекие доисторические времена, на Земле существовал обширный южный материк, получивший название Лемурия.

Ниже приводится цитата из двухтомного сочинения Эрнста Геккеля «История сотворения»: «История развития Земли показывает, что распределение суши и воды на ее поверхности постоянно меняется. Вследствие геологических изменений, происходящих в земной коре, постоянно наблюдаются поднятие и опускание земных пластов, которые иногда более ярко выражены в одном месте, а иногда — в другом. Даже если этот процесс происходит так медленно, что в течение нескольких столетий побережье поднимается или опускается всего на несколько дюймов или на несколько тонких, как нить, отметин, он, тем не менее, на протяжении длительных периодов времени оказывает необычайно сильное воздействие на расположение материков. А в длительных — причем неимоверно длительных — периодах времени в истории Земли никогда не было недостатка. В течение многих миллионов лет, с тех пор как на Земле появилась органическая жизнь, вода и суша постоянно вели между собой борьбу за мировое господство.

Материки и острова опускались на дно морей, а вместо них возникали новые. Дно озер и морей медленно поднималось и высыхало, тогда как оседание участков суши в других местах приводило к образованию новых водоемов. Полуострова становились островами из-за того, что узкий перешеек, соединявший их с материком, уходил на дно, а острова архипелага становились вершинами длинной горной цепи, потому что все основание омывавших их морей претерпевало значительный процесс поднятия.

Так, Средиземное море было когда-то внутренним морем — в те времена, когда на месте Гибралтарского пролива находился перешеек, соединявший нынешние Африку и Испанию. Англия в сравнительно более позднее время, когда на земле уже существовал человек, неоднократно то соединялась с европейским континентом, то отделялась от него.

Да что говорить! Когда-то даже Европа и Северная Америка были напрямую соединены между собой. Районы южных морей одно время были частью обширного тихоокеанского материка, и многочисленные островки, ныне разбросанные там и сям, были просто-напросто высочайшими вершинами гор, покрывавших этот континент. Индийский океан тоже был частью материка, простиравшегося от Зондских островов вдоль южного побережья Азии до восточного берега Африки.

Этот обширный континент, существовавший в далекие времена, англичанин Склейтер называл Лемурией — по названию населявших его обезьяноподобных животных; для нас это очень важно, поскольку этот континент, судя по всему, являлся колыбелью человеческой расы, которая, по всей видимости, впервые возникла именно там в процессе эволюции антропоидных обезьян. *

Важное доказательство, добытое Альфредом Уоллесом на основе хорологических исследований: что нынешний Малайский архипелаг в действительности, состоит из двух совершенно различных групп островов — представляется в этом плане особенно интересным.

Западная группа островов — Индо-Малайский архипелаг, включающий большие острова, такие, как Борнео, Ява и Суматра, — раньше была связана через Малаккский полуостров с азиатским континентом и, вероятно, с только что упомянутой нами Лемурией.

Восточная группа островов — Австрало-Малайский архипелаг, включающий острова Целебес, Молуккские, Новая Гвинея, Соломоновы и так далее, — была раньше соединена с Австралией.

Обе группы были когда-то двумя разными материками, разделенными проливом, но сейчас большая их часть затонула и находится ниже уровня моря. Уоллес сумел с поразительной точностью, и исключительно на основе своих хронологических наблюдений, установить местонахождение этого пролива, южная оконечность которого находилась между островами Бали и Ломбок.

* Геккель, очевидно, прав, полагая, что Лемурия была колыбелью человеческой расы, какой мы ее знаем сегодня, но произошло человечество вовсе не от антропоидных обезьян. Об этом будет сказано позднее, при описании того положения, которое эти обезьяны занимают в природе. — Здесь и далее прим. автора.

Таким образом, с тех самых пор, как на земле существует жидкость в виде воды, границы воды и суши постоянно менялись, и мы можем утверждать, что очертания материков и островов ни на один час и даже ни на одну минуту не оставались в точности теми же.

Ибо морские волны вечно и неустанно бьются о побережье, и если, суша в одних местах теряет какие-то свои части, то в других она их обретает благодаря осадению ила, который, уплотняясь, превращается в монолит и вновь поднимается над поверхностью морей в виде новой земли.

Нет более ошибочной идеи, чем идея о постоянстве и неизменности очертаний материков, которую нам внушали с детства на уроках невежественной географии, не имеющей под собой ни малейшего геологического основания» *.

* Ernst Haeckel. History of Creation. 2nd edition, vol. I, pp. 360-362.

Как говорилось выше, название континента — Лемурия — было изначально предложено мистером Склейтером как признание того факта, что, вероятно, именно на этом континенте впервые появились животные лемуroidного типа.

«Это, — пишет А.Р. Уоллес, — несомненно, очень веское и весьма вероятное предположение и прекрасный пример того, как, изучая географию ареалов распространения животных видов, мы можем воссоздать географию Земли в давно минувшую эпоху.

Он [этот континент], вероятно, представлял собой в отдаленную геологическую эпоху некий первоначальный зоологический регион, однако, что это за эпоха и каковы были границы данного региона, мы сказать не можем. Если предположить, что он включал в себя весь ареал, ныне населяемый лемурами, то он, несомненно, должен был занимать площадь от западного побережья Африки до Бирмы, Южного Китая и Целебеса» *.

* Alfred Russell Wallace. The Geographical Distribution of Animals — with a study of the relations of living and extinct Faunas as elucidating the past changes of the Earth's Surface. London: Macmillan & Co., 1876. Vol. I., pp. 76-77.

«Мы уже имели случай упомянуть, — пишет он в другом месте, — о существовавшей в древности связи между этим субрегионом (Эфиопией) и Мадагаскаром, имея целью объяснить распространение лемурийского типа и некоторые другие соответствия в этих двух странах.

В пользу этого мнения говорят и геологические формации в Индии, в частности на острове Цейлон и в Южной Индии: они образованы исключительно гранитными и древними метаморфическими породами, в то время как скальные образования на остальной части полуострова относятся к третичному периоду с небольшими отдельными вкраплениями вторичного периода.

Это доказывает, что большую часть третичного периода* Цейлон и Южная Индия граничили на севере с обширным морем и, вероятно, входили в состав большого южного материка или крупного острова. Однако многочисленные и интересные случаи геологического сходства этих регионов с островами Малайского архипелага невозможно объяснить, если не предположить их более тесной связи с этими островами, которая, вероятно, существовала в более отдаленные времена. Когда (значительно позднее) сформировались обширные равнины и плато Индостана и постоянная сухопутная связь обеспечила быстрый рост и развитие богатой гималайско-китайской фауны, эти новые виды по мере своего распространения понемногу вытеснили старые, в результате чего многие менее приспособленные виды млекопитающих и птиц полностью вымерли. Среди пресмыкающихся и насекомых конкуренция оказалась менее жесткой — или же более старые виды настолько хорошо приспособились к местным условиям, что теперь только среди представителей этих групп мы можем найти то, что, вероятно, является остатками древней фауны, некогда существовавшей на ныне затонувшем южном материке» **.

* Цейлон и Южная Индия действительно граничили на севере с обширным морем, но это было задолго до наступления третичного периода.

** Alfred Russell Wallace. Geographical Distribution of Animals. Vol. I, pp. 328-329

Высказав предположение, что в течение всего третичного и, возможно, большей части вторичного периодов огромные пространства суши были, скорей всего, сосредоточены в северном полушарии, Уоллес продолжает:

«В южном полушарии, видимо, тоже существовали три обширных и очень древних материка, которые время от времени меняли свои размеры и очертания, но постоянно были отделены один от другого, — в наши дни они более или менее полностью представлены Австралией, Южной Африкой и Южной Америкой.

Именно на этих землях последовательно развивались волны жизни, когда каждая из них в свою очередь временно присоединялась к северной земле» *.

* Там же, т. II, с. 155.

Хотя, должно быть в защиту некоторых своих выводов, которые подверг критике доктор Гартлауб, Уоллес затем отказался от необходимости постулировать существование такого континента, всё же общее признание факта опускания и поднятия обширных участков земной поверхности, так же, как и заключения, сделанные им на основе исследований тождественности многих видов живой и вымершей фауны, остались, разумеется, неизменными.

В следующем весьма интересном отрывке из доклада мистера Х.Ф. Блэндфорда, прочитанном им накануне заседания в Геологическом обществе, этот предмет разбирается еще более детально*: «Сходство ископаемых остатков, найденных на островах Бофортской группы в Африке и в индийских регионах Панчет и Катми, таково, что заставляет предположить о существовавшей когда-то между этими двумя регионами сухопутной связи.

Однако это сходство между африканской и индийской ископаемой фауной сохранялось и в пермскую, и в триасовую эпохи.

Ископаемые пласты уитенгаской группы содержат одиннадцать видов растений, в двух из которых мистер Тейт распознал радждахальские растения из Индии.

Найденные в Индии ископаемые останки юрского периода (за некоторыми исключениями) еще предстоит описать, однако следует сказать, что доктор Столежка был немало поражен сходством некоторых ископаемых Катча с африканскими видами; и доктор Столежка, и мистер Грисбах установили, что большинство видов ископаемых мелового периода (22 из 35 описанных видов), найденных в районе реки Умтафуни в провинции Наталь, абсолютно идентичны тем же видам из Южной Индии.

Таким образом, более чем вероятно, что растения содержащие пласты из Индии и Кару и часть уитенгаских формаций имеют пресноводное происхождение; и те, и другие указывают на существование обширной материковой площади, после исчезновения которой они сохранились в виде ископаемых останков. Действительно ли эти два региона соединялись сушей?

И можно ли, исходя из современного географического положения Индийского океана, предположить, что такая связь существовала? Более того, какого рода связь имела между этой землей и Австралией, связь, которая, как мы с не меньшим правом должны признать, существовала и в пермскую эпоху?

И наконец, есть ли какие-то характерные особенности у ныне существующих в Индии, Африке и на прилегающих островах видов фауны и флоры, которые могут служить подтверждением идеи о более непосредственной связи между этими областями, чем та, что имеется сегодня между Африкой, Южной Индией и Малайским полуостровом?

Приведенное здесь рассуждение вовсе не ново. Эта тема давно является предметом размышлений некоторых индийских и европейских натуралистов, среди которых можно назвать моего брата (брата мистера Блэндфорда) и доктора Столежку: их рассуждения основываются на взаимосвязи и частичной плотности флоры и фауны прошлых времен, как и на ныне существующей общности форм, что заставило мистера Эндрю Мюррея, мистера Сирлса, мистера В. Вудамладшего и профессора Хаксли сделать вывод о том, что в эпоху миоцена существовал некий континент, занимавший часть Индийского океана. Естественно, всё, на что я могу претендовать данным докладом, — это постараться дать несколько дополнительных определений и сведений, касающихся концепции геологических образований.

* H.F. Blandford. On the age and correlations of the Plant-bearing series of India and the former existence of an Indo-Oceanic Continent. / Quarterly journal of the Geological Society, Vol. XXXI, 1875, pp. 534-540.

Что касается географических доказательств, то, бросив взгляд на карту, мы увидим, что от западного берега Индии до Сейшел, Мадагаскара и острова Маврикий тянется линия коралловых атоллов и отмелей, включая Адасскую банку, Лаккадивы, Мальдивы, группу островов Чагос и Сава-де-Мулья, которые указывают на наличие затонувшей горной гряды или горных хребтов.

Кстати, еще Дарвин в своих записках говорит о том, что Сейшелы представляют собой поднявшиеся со дна моря возвышенности достаточно протяженной и сравнительно плоской отмели, имеющей глубину от 30 до 40 саженей, так что, хотя они сегодня частично и окружены неровной грядой рифов, их, однако, вполне можно рассматривать как продолжение той же затонувшей горной цепи. Далее к западу расположены острова Космоledo и Коморские, состоящие из атоллов и множества малых островков и окруженные барьерными рифами, а от них уже рукой подать до нынешних берегов Африки и Мадагаскара.

По крайней мере, более чем вероятно, что именно эта цепь атоллов, банок, отмелей и барьерных рифов указывает на положение древней горной цепи, которая, видимо, являлась частью горного массива на материке, существовавшем в палеозойскую и мезозойскую эры и в начале третичного периода, и которая была связана с ним точно так же, как связаны Альпийская и Гималайская горные системы с евразийским континентом, а Скалистые горы и Анды — с обеими Америками. Если бы было желательно как-то назвать этот мезозойский материк, то я бы предложил название Индо-Океана.

(Однако название, данное ему мистером Склейтеpом — Лемурия — прижилось гораздо больше.) Профессор Хаксли, основываясь исключительно на палеонтологических данных, предположил наличие в миоценовую эпоху сухопутной связи в этом регионе (если точнее, то между Абиссинией и Индией). Из всего вышесказанного следует, что я отодвигаю существование этого материка в еще более отдаленную эпоху*.

Что касается его оседания, есть только одно свидетельство, относящееся к его северной оконечности и указывающее, что он находился в этом регионе гораздо позже, чем обширные моноклинали Дакхана.

Эти огромные горизонтальные плоскогорья из вулканического камня простерлись на восток от Гатского и Сакьядриского хребтов, но на западе они начинают опускаться к морю, так что остров Бомбей представляет собой более возвышенную часть этой формации.

Это указывает на то, что оседание в западном направлении произошло в третичную эпоху, и в этом отношении предположение профессора Хаксли, что это имело место после миоценового периода, вполне согласуется с данными геологии.»

* Если обратиться к карте, станет очевидно, что предложенная мистером Блэндфордом дата гораздо точнее, чем две другие.

Достаточно подробно разобрав примеры близкой связи многих видов фауны (льва, гиену, шакала, леопарда, антилопу, газель, песчаного рябчика, индийскую дрофу, многие виды сухопутных моллюсков и чешуйчатого муравьеда) на рассматриваемых землях, докладчик продолжает: «Таким образом, палеонтология, география и геология наряду с подтвержденными фактами о распределении ныне живущих животных и растений совокупно свидетельствуют о некогда существовавшей тесной связи между Африкой и Индией, включая и тропические острова в Индийском океане.

Видимо, этот индоокеанский материк существовал начиная, по меньшей мере, с ранних лет пермского периода вплоть (как указывает профессор Хаксли) до начала миоценовой эпохи*; и Южная Африка, и полуостров Индия являются остатками этого древнего материка. Однако это не значит, что в течение всего этого длительного времени материк оставался совершенно неизменным.

В самом деле, меловые скалы в Южной Индии и Южной Африки, как и морское дно в том же регионе, относящееся к юрскому периоду, доказывают, что некоторые его участки в течение более или менее длительных, или коротких периодов были затоплены морем; но это раздробленность, вероятно, не оставалась постоянной, ибо исследования, проведенные Уоллесом в восточном архипелаге, показывают, сколь легко преодолеваем тот якобы непреодолимый барьер, который образует море на пути миграции сухопутных животных. В палеозойскую эру этот материк, должно быть, соединялся с Австралией, а на протяжении третичного периода — с Малайей, так как малайские виды и африканские семейства в некоторых случаях отличаются от же видов и семейств в Индии.

Мы знаем слишком мало о геологии этого восточного полуострова, чтобы с уверенностью сказать, в какую именно эпоху образовалась его связь с индоокеанским материком.

Мистер Теобальд установил, что аравийский береговой хребет состоит из триасовых, меловых и нуммулитических** скальных образований; карбониферский песчаник, как известно, ведет свое происхождение от Моулмейнских холмов на юге, тогда как горная цепь к востоку от

Ирравади сформирована из относительно молодых скал третичного периода. Из сказанного следует, что значительная часть Малайского полуострова в течение длительных отрезков мезозойского и эоценового периодов была покрыта водами моря. Кроме того, установлено, что растения содержащие скалы ранигаджской эпохи являлись внешними отрогами сиккимских Гималаев, так что древний материк, должно быть, простирался далеко к северу, вплоть до нынешней дельты Ганга. Угольные залежи мелового и четвертичного периодов найдены на Хасийских возвышенностях, а также в Верхнем Ассаме, которые в свое время образовывали морское дно, так что, судя по всему, границы суши и моря в этом регионе в течение мелового и эоценового периодов то и дело менялись. Наличие к северо-западу от Индии обширных формаций, образовавшихся во время мелового и нуммулитического периодов, тянущихся через Белуджистан и Персию и входящих в структуру Северо-Западных Гималаев, доказывает, что в поздние периоды мезозойской и эоценовой эпох Индия не имела прямого сообщения с Западной Азией, тогда как скалы юрского периода в горных массивах Катча, Соляного хребта и Северных Гималаев свидетельствуют о том, что в течение длительного периода море покрывало большую часть нынешнего бассейна реки Инд, а триасовые, каменноугольные и еще более поздние морские образования в Гималаях подтверждают, что с самых ранних эпох и до поднятия этой великой горной цепи многие из ее нынешних участков целыми веками были покрыты водами моря.

* Части этого материка, конечно же, уцелели, но раздробление Лемурии, как уже говорилось, произошло до наступления эпохи эоцена.

** Нуммулитический — период среднего эоцена (прим. 45 млн лет тому назад), получивший свое название от остатков раковин ископаемых моллюсков (нуммулитов) рода *Foraminipheran*, напоминающих монетки (от лат. *pumulus* — «мелкая монета»), обнаруженных в Испании и районе Средиземного моря. Нуммулиты являются своего рода мерилем для определения возраста скальных пород и образований той эпохи. — Прим. перевод.

Всё вышесказанное можно суммировать в пути пунктах

1. Возраст растений содержащих пластов, обнаруженных в Индии, колеблется от раннепермского до позднеюрского периодов, что указывает (за немногими локальными исключениями) на существование единого неделимого материка с источниками пресной воды, образование которого, видимо, следует отнести к гораздо более ранним эпохам.
2. В раннепермский период, так же, как и постплиоценовую эпоху, на земле вплоть до нижних широт преобладал холодный климат, причем, как я склонен верить, в обоих полушариях. По мере отступления холодов и общего потепления климата флора и фауна (преимущественно пресмыкающиеся) пермской эпохи распространилась в Африку, Индию и, возможно, в Австралию; но возможно также, что эта флора в том или ином виде уже существовала в Австралии и раньше и оттуда распространилась в указанные области.
3. В пермскую эпоху Индия, Южная Африка и Австралия были частями единого индоокеанского материка, причем две первые области были соединены между собой (а если и разделялись, то на очень короткое время) вплоть до конца миоценового периода. В течение последнего отрезка того же времени этот материк включал в себя и Малайю.
4. Как и вышеуказанные авторы, я считаю, что положение этого материка можно определить по длинной цепочке коралловых рифов и банок, протянувшейся в наши дни от Аравийского моря до Восточной Африки.
5. Вплоть до конца нуммулитической эпохи никакой связи (за исключением, возможно, кратковременных периодов) между Индией и Западной Азией не существовало.

В ходе дискуссии, последовавшей за чтением вышеприведенных бумаг, профессор Рамсей «согласился с автором относительно того, что между Африкой, Индией и Австралией в геологические эпохи существовала связь».

Мистер Вудвард «с радостью признал, что автор в подтверждение выводов, сделанных Хаксли, Склейтером и другими исследователями, привел дополнительные доказательства, полученные путем изучения ископаемой флоры в мезозойских пластах Индии, в пользу существования в давно минувшие времена древнего, а ныне затонувшего материка (Лемурии) — факт, провозвестником которого явились исследования мистера Дарвина в районе коралловых рифов».

«Из пяти ныне существующих континентов, — пишет Эрнст Геккель в своем объемном труде «История сотворения» * — ни Австралия, ни Америка, ни Европа не могли быть прародиной [человека] — так называемым “раем”, или “колыбелью человеческой расы”. Большинство обстоятельств указывает в этом смысле именно на Южную Азию как на место возникновения этой расы. Помимо Азии из ныне существующих материков может быть принят к рассмотрению только один — Африка.

Но существует множество обстоятельств (особенно хронологических свидетельств), которые заставляют предполагать, что прародиной человека был ныне находящийся под поверхностью Индийского океана континент, простиравшийся от южных берегов нынешней Азии (и, вероятно, непосредственно с ней связанный) на восток, вплоть до отдаленных побережий Индии и Зондских островов, и дальше на запад — до острова Мадагаскар и юго-восточных берегов Африки.

Мы уже говорили о том, что многие факты географии распространения животных и растительных видов делают предположение о существовании такого южно-индийского материка вполне вероятным. Склейтер дал этому материку имя Лемурия — по названию вида полуобезьян, некогда обитавших на нем. Признавая Лемурию в качестве прародины человечества, мы в значительной мере способствуем объяснению самого факта географического распространения человеческого вида посредством миграции».

* Ernst Haeckel. History of Creation. Vol. II, pp. 325-326.

В своей следующей работе — «Родословная человека» — Геккель признает существование Лемурии в какую-то отдаленную эпоху истории Земли как общеизвестный факт.

Следующая цитата из сочинений доктора Гартлауба вполне может завершить эту часть доказательств в пользу существования исчезнувшего континента — Лемурии: «Тридцать пять лет назад Исидор Жоффруа Сент-Илер заметил, что если бы пришлось классифицировать остров Мадагаскар исключительно на основе зоологических данных без всяких ссылок на его географическое положение, то пришлось бы признать, что он не относится ни к Азии, ни к Африке, а представляет собой совершенно особый, по сути дела четвертый континент. Этот четвертый континент, как могло бы быть доказано дальше, отличается от Африки, которая находится рядом с ним, гораздо больше, чем от Индии, находящейся далеко.

Этимися словами, правильность и важность которых были полностью подтверждены дальнейшими исследованиями, французский натуралист впервые обозначил весьма интересную проблему, для решения которой недавно была предложена гипотеза, основанная на современных научных знаниях; ибо этот четвертый континент Исидора Жоффруа есть не что иное, как Лемурия Склеитера; этот затонувший материк, включавший в себя части Африки, должно быть, простирался далеко на восток через Южную Индию и Цейлон, и высочайшие точки, которые мы сегодня принимаем за вулканические вершины островов Бурбон и Маврикий, так же как и центральный горный хребет на самом Мадагаскаре, — все это последние рубежи почти вымершей лемурийской расы, некогда его населявшей»*.

* Г. Гартлауб. О пернатой фауне Мадагаскара и Маскаренских островов. / См. ежеквартальный орнитологический журнал «Ибис», 4-й выпуск, т. I, 1877, с. 334.

Свидетельства, почерпнутые из древних хроник

Дополнительные свидетельства, касающиеся Лемурии и ее обитателей, были получены тем же образом и из того же источника, что и свидетельства, послужившие основой для написания «Истории Атлантиды». В данном случае автор также удостоился привилегии заполучить копии двух карт: на одной из них Лемурия (и прилегающие земли) показана в период наибольшей своей протяженности и величины, а на второй показаны очертания этого же материка после великих катастроф, расколовших его на отдельные части, однако задолго до того, как он был полностью уничтожен.

Я никогда не утверждал, что карты Атлантиды точны вплоть до малейшего градуса широты или долготы, поэтому, учитывая гораздо большую сложность добывания информации в данном случае, необходимо сказать, что карты Лемурии в еще меньшей степени должны восприниматься как абсолютно точные. В первом случае в моем распоряжении имелись изображение Земли — четкий барельеф на терракоте — и хорошо сохранившаяся карта на пергаменте или коже того или иного сорта, откуда можно было их скопировать. Во втором же случае у меня имелись лишь отколотый терракотовый черепок с контурами Земли и очень плохо сохранившаяся помятая карта, так что трудностей с запоминанием всех деталей и последующим их точным воспроизведением было куда больше.

Карты Атлантиды, как нам сообщили, были созданы могущественными адептами во времена существования Атлантиды, однако нам ничего не известно о том, были ли карты Лемурии созданы теми же богоподобными наставниками непосредственно в дни существования Лемурии или же намного позже, в эпоху Атлантиды.

Тем не менее, чтобы защитить себя от упреков в избыточной самоуверенности относительно абсолютной точности карт, копировавший этих древних оригиналов убежден, что во всех наиболее важных деталях их следует воспринимать как относительно точные.

Предполагаемое время существования Лемурии

Продолжительность существования Атлантиды, вероятно, можно обозначить (в самом грубом приближении) периодом в четыре — пять миллионов лет, так как примерно в это время на части лемурийского материка, все еще существовавшего к тому времени, появились рмоагалы — первая подраса четвертой коренной расы, населявшей Атлантиду. Памятуя о том, что в эволюционном процессе число четыре неизменно обозначает не только нади́р, или низшую точку, цикла, но и самый короткий по протяженности период, относящийся ко всей манвантаре в целом или к расе в частности, можно предположить, что количество миллионов лет, составляющих срок существования материка Лемурии, должно быть во много раз больше, чем-то же количество лет, составляющих срок существования Атлантиды — континента четвертой коренной расы. Однако в отношении Лемурии невозможно установить какие-либо даты даже с приблизительной точностью. Геологические эпохи, как они известны современной науке, несомненно, будут служить куда более лучшей вехой для удобства отсчета времени в наших ссылках, поэтому именно они и будут приняты во внимание.

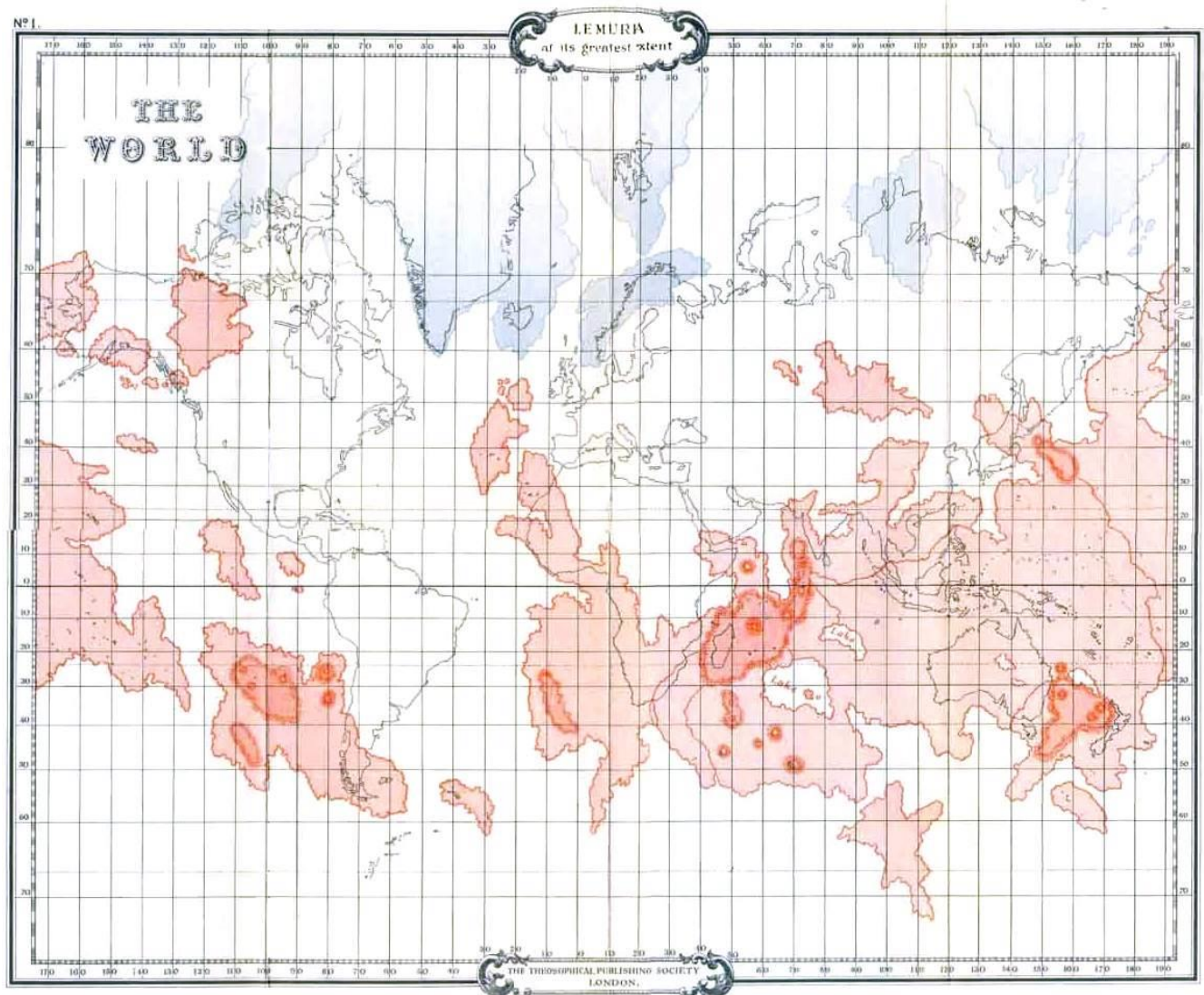
Карты

Но, как мы увидим дальше, на картах обозначены вовсе не геологические эпохи. Однако, если уж нам надо сделать какой-то вывод из представленных доказательств, скорее всего окажется, что на более старой из двух карт Лемурии представлены контуры Земли в пермскую, триасовую и юрские эпохи, тогда как на второй карте, вероятно, показаны контуры Земли, какой она была в меловой и эоценовый периоды.

На более старой карте видно, что экваториальный материк — Лемурия — во времена своей наибольшей протяженности едва ли не опоясывал весь земной шар, простираясь от места, где в наши дни расположены острова Зелёного Мыса (Кабо-Верде), в нескольких милях от восточного берега Сьерра-Леоне, в юго-восточном направлении через Африку, Австралию, острова Общества и все прилегающие моря до точки, находящейся всего в нескольких милях от огромного островного континента (размером примерно с современную Южную Африку), который занимал остальную часть Тихого океана, включая мыс Горн и части Патагонии.

Карта 1

ЛЕМУРИЯ В МАКСИМАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

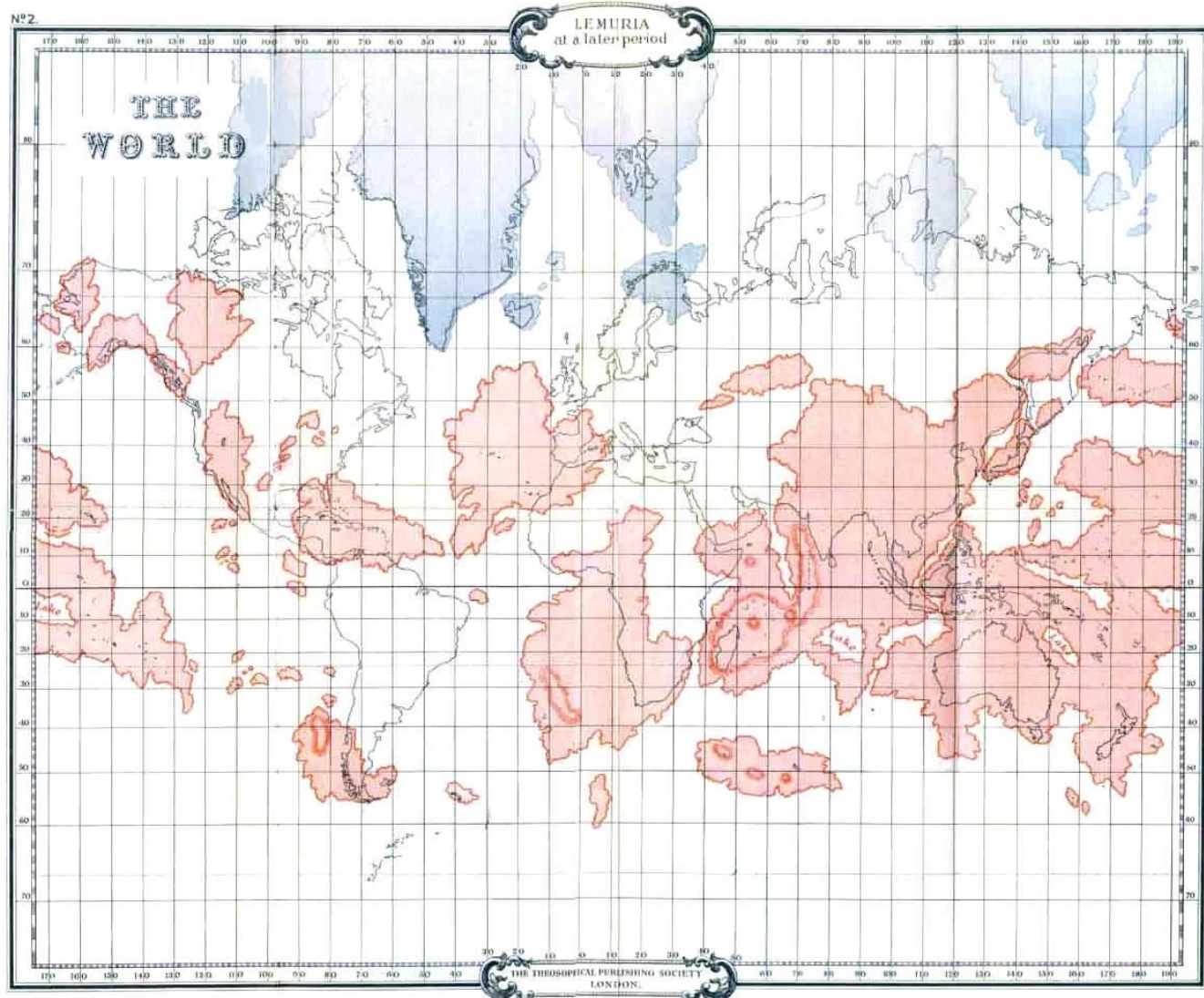

(красным показана Лемурия, синим — части Гиперборейского материка)

Характерной особенностью второй карты Лемурии является очень длинный и частью очень узкий пролив, разделяющий эти два огромных участка суши, на которые в те времена был расколот континент; как можно увидеть, существующий и в наши дни между островами Бали и Ломбок пролив частично совпадает с древним проливом, разделявшим эти два материка. И также можно увидеть, что этот пролив тянется дальше в северном направлении от западного (а не от восточного, как предполагал Эрнст Геккель) берега острова Борнео.

Карта 2

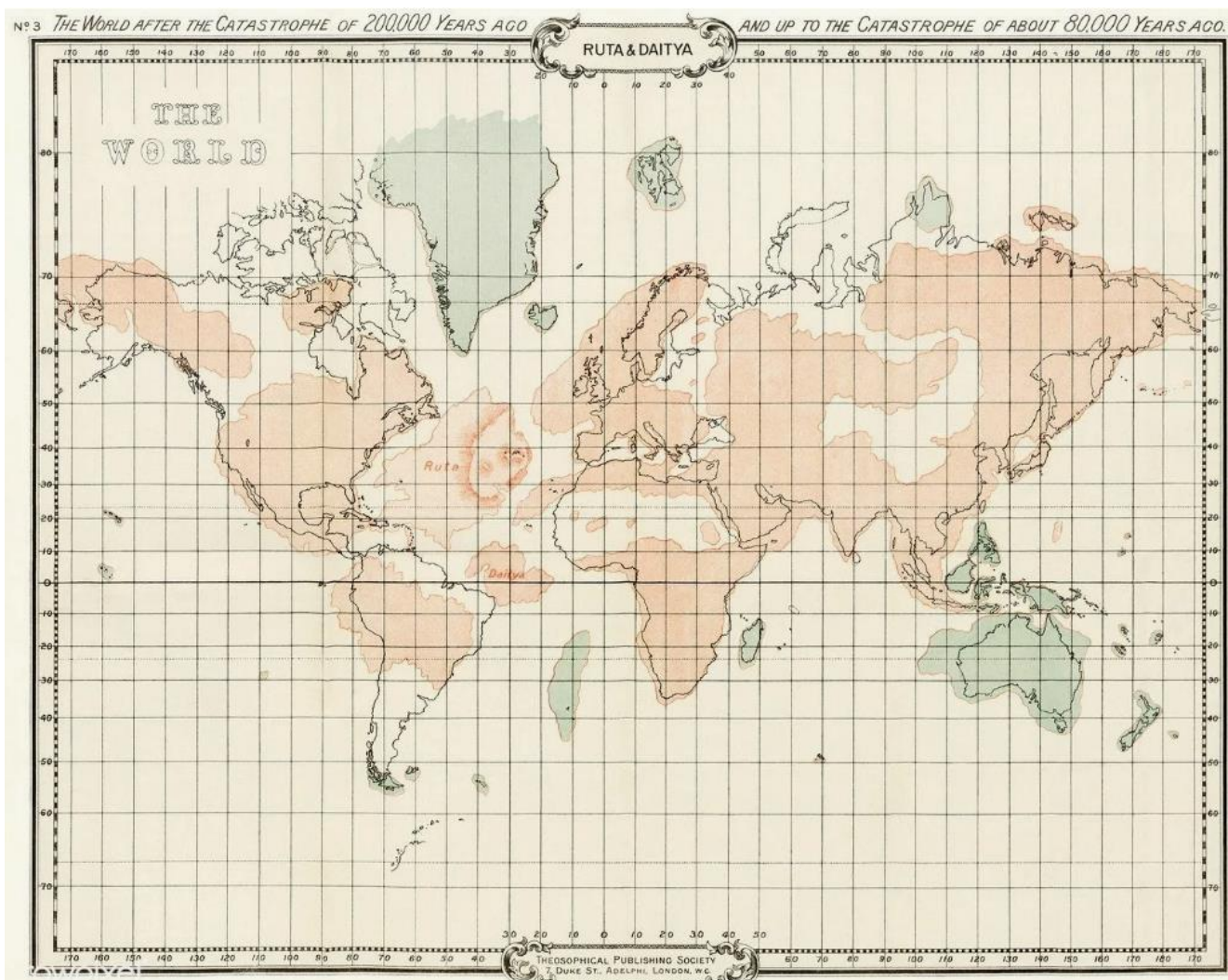
ЛЕМУРИЯ В ПОЗДНИЙ ПЕРИОД

Что касается распределения фауны и флоры и наличия в Индии и Африке великого множества сходных видов, на что указывал мистер Блэндфорд, то здесь следует обратить внимание на то, что в период, представленный второй картой, между частями Индии и обширными пространствами Африки существовала прямая связь, частью сохранявшаяся также и в период, охватываемый второй картой, так что путем сравнения карт Атлантиды и Лемурии можно установить, что как в ту, так и в другую эпоху между различными частями земной поверхности, ныне разделенными морями, имелась постоянная

сухопутная связь и что наблюдаемое в обоих Америках, в Европе и Восточно-Азиатском регионе распределение фауны и флоры, представляющее неразрешимую загадку для современных натуралистов, можно рассчитать с большой точностью.

Находящийся к северо-западу от крайнего материкового мыса и к западу от современного побережья Испании остров, был, вероятно, тем центром, откуда совершалось — на протяжении многих веков — указанное выше распределение флоры и фауны. Ибо — и это самый интересный факт — этот остров, как мы увидим, был от начала и до конца ядром последующего огромного континента — Атлантиды, уже существовавшего, как видно на карте, в раннюю лемурийскую эпоху. В период, обозначенный на второй карте, он был связан с землей, прежде входившей в состав огромного континента Лемурии; действительно, к тому времени он включал в себя такое количество территорий, что его с полным правом можно было бы назвать континентом, нежели островом. Этот огромный горный район был частью Атлантиды в пору ее становления, когда она еще состояла из обширных участков суши, впоследствии ставших Северной и Южной Америками. Этот район сохранялся и на Атлантиде в период ее упадка, и на острове Рута в эпоху существования двух остров — Рута и Даития, и из него же практически был образован остров Посейдон — последний оплот атлантического континента, окончательно ушедший под воду в 9564 году до нашей эры.

Из сравнения этих двух карт с четырьмя картами Атлантиды становится ясно, что Австралия, Новая Зеландия, Мадагаскар, части территории Сомали, юг Африки и крайняя южная оконечность Патагонии — это земли, вероятно, существовавшие с самых первых дней лемурийской эпохи и пережившие все последующие катастрофы. То же можно сказать и о южных областях Индии и Цейлона — за исключением, пожалуй, острова в целом, ибо он в эпоху существования островов Рута и Даития был какое-то время затоплен водами моря.

Справедливо и то, что на поверхности Земли до сих пор существуют остатки еще более древнего гиперборейского континента; эти самые древние из ныне известных земель суть Гренландия, Исландия, Шпицберген, крайние северные районы Норвегии и Швеции и далекий северный мыс в Сибири (Таймыр).

Япония, как видно из карт, находилась выше уровня моря, представляя собой ко времени, указанному на второй карте, то ли остров, то ли часть континента. Испания, несомненно, тоже существовала в то время, поэтому она, за исключением вышеназванных северных районов Норвегии и Швеции, по-видимому, является самой древней землей в Европе.

Неопределенный характер сделанного утверждения обусловлен, несомненно, нашим знанием о том, что в течение эпох, разделяющих периоды, представленные на картах, происходили опускания и поднятия различных участков суши на поверхности земного шара.

Например, вскоре после времени, которое отражает вторая карта Лемурии, как нам дали понять, весь Малайский полуостров был затоплен водой и находился под ней очень долгое время, однако еще до появления первой карты Атлантиды, видимо, произошло значительное поднятие этого региона, ибо там, где сейчас находится Малайский полуостров, простиралась часть обширного континента. Сходным образом в более поздние времена происходили менее существенные оседания и поднятия суши недалеко и от наших родных берегов, поэтому Геккель абсолютно прав, говоря, что Англия — если быть более точным, то острова Великобритания и Ирландия, которые были тогда объединены между собой, — «то соединялась с европейским материком, то отделялась от него».

Для того чтобы сделать этот предмет более понятным, внизу приведена таблица, представляющая в сжатом виде историю животной и растительной жизни на нашей планете, соотносимую, по Геккелю, с принятыми в наше время возрастом скальных пород и геологическими периодами (см. первые две колонки). В двух других колонках указаны современные расы человечества и великие катаклизмы, как они известны изучающим оккультизм.

Скальные породы/периоды		Глубина залегания пород (футы)	Человеческие расы	Катаклизмы	Животные	Растения
Лаврентийский	Архейский, или первобытный	70000	Первая коренная раса, будучи астральной, не оставила после себя ископаемых останков		Бесчерепные животные	Гигантские «леса» из ламинарий и низших (талломных) растений
Кембрийский						
Силурийский						
Девонский	Палеолитический, или первичный	42000	Вторая коренная раса была эфирной		Рыбы	Папоротниковые леса
Угольный						
Пермский						
Триасовый	Мезолитический, или вторичный	15000	Третья коренная раса — лемурийцы	Лемурия прекратила существование до наступления эоценовой эры	Рептилии	Сосновые и пальмовые леса
Юрский						
Меловой						
Эоценовый	Неогеновый, или третичный	5000	Четвертая коренная раса — атланты	Главный континент — Атлантида — был разрушен в период миоцена, примерно 800 тысяч лет тому назад. Вторая великая катастрофа, примерно 200 тысяч лет тому назад	Млекопитающие	Лиственные леса
Миоценовый						
Плиоценовый						
Диллювиальный, или плейстоценовый	Антропогеновый, или четвертичный	500	Пятая коренная раса — арии	Третья великая катастрофа, около 80 тысяч лет тому назад. Окончательное затопление острова Посейдон в 9564 г. до н. э.	Более разнообразные виды млекопитающих	Возделываемые леса.
Аллювиальный						

Рептилии и хвойные леса

Как видно из названия, лемурийцы жили в эпоху крупных пресмыкающихся (рептилий) и хвойных лесов. Гигантские амфибии и столь же гигантские папоротниковые деревья пермской эпохи до сих пор встречаются в районах с жарким и влажным климатом. В теплых болотах мезолитической эпохи кишели плезиозавры и ихтиозавры, однако по мере высыхания многих внутренних морей господствующим типом постепенно стали динозавры — огромные сухопутные рептилии, тогда как птеродактили — то есть ящеры, развившие перепончатые крылья, — не только ползали по земле, но и летали по воздуху. Самый маленький из птеродактилей был размером с воробья, а самый большой, с размахом крыльев более 5 метров, превосходил размерами самых крупных из ныне живущих птиц; большинство же динозавров, или драконов, представляли собой страшных хищных животных — это были колоссальные рептилии, достигавшие в длину от 12 до 15 метров*. Правда, при последующих раскопках были обнаружены скелеты ящеров еще большего размера.

По сообщениям газет, профессор Рей Ланкастер на заседании Королевского института 7 января 1904 года привел данные о том, что во время недавних раскопок эолитовых пластов в южной части Соединенных Штатов Америки был найден скелет бронтозавра длиной 20 метров.

* Ernst Haeckel. History of Creation, Vol. II, pp. 22-56.

В одной из станц древней «Книги Дзиан» говорится: «К пресмыкающимся добавились позвоночные животные, глубоководные драконы и летающие сарпы (змии). Те же, кто ползал по земле, получили крылья. Земноводные с длинной шеей стали прародителями воздушных птиц». Современная наука трактует эту станцу следующим образом: «Как уже подмечено, класс птиц по своей внутренней структуре и эмбриональному развитию настолько близок рептилиям, что они, несомненно, принадлежат к одной и той же разновидности этого класса... Процесс происхождения птиц из рептилий имел место в мезолитическую эпоху и, видимо, продолжался на протяжении эпохи триаса» *.

* Ernst Haeckel. History of Creation, Vol. II, pp. 226-227.

В растительном царстве в эту же эпоху наблюдалось постепенное замещение гигантских древесных папоротников хвойными и пальмовыми деревьями. В последующие периоды мезолитической эпохи на арену истории впервые вышли млекопитающие, однако ископаемые останки мамонта и мастодонта, которых считают первыми представителями млекопитающих, в основном обнаружены в осадочных породах эоценовой и миоценовой эпох.

Человеческое царство

Прежде чем приступить к рассмотрению того, что даже на этой ранней стадии может быть названо человеческим царством, необходимо сказать, что никто из тех, кто в наше дни может предъявить претензии на обладание даже средним уровнем ментальной или духовной культуры, не мог жить в ту эпоху. Только с появлением последних трех подрас третьей коренной расы наименее развитые сущности из первой группы лунных питри начали вовлекаться в процесс инкарнации, тогда как наиболее развитые среди них не приступали к воплощению вплоть до появления ранних подрас атлантического периода.

Действительно, лемурийца на протяжении по меньшей мере первой половины времени существования этой расы следует рассматривать скорее как животное, чем как человека, — животное, которому предопределено было стать человеком в нашем понимании этого слова; ибо, хотя вторая и третья группы питри, из которых состояло население Лемурии на протяжении существования первых четырех подрас, и достигли в ходе лунной манвантары приемлемого уровня самоосознания, чтобы выделиться из животного царства, они всё же были лишены искры Божьей, которая наделила бы их умом и индивидуальностью или, другими словами, сделала бы их настоящими людьми.

Размеры и плотность человеческого тела

В силу этого эволюция лемурийской расы составляет одну из самых темных, но в то же время и одну из самых интересных глав в истории развития человека, ибо в этот период он не только достиг подлинной человечности, но и тело его подвергалось колоссальным физическим изменениям, не говоря уже о процессе воспроизводства, который менялся дважды.

Чтобы объяснить те удивительные факты, которые будут приведены в связи с размерами и плотностью человеческого тела в этот ранний период, необходимо помнить, что, если животное, растительное и минеральное царства следуют своим обычным путем развития на четвертом глобусе в пятом круге этой манвантары, человечеству, напротив, было предопределено пройти различные стадии эволюции в предшествующих кругах настоящей манвантары более ускоренным темпом. Таким образом, тела представителей первой коренной расы, в которых этим почти неразумным существам было предназначено пожинать опыт, в означенную эпоху представляли собой, с нашей точки зрения, некие гигантские фантомы — если мы вообще были бы в состоянии их увидеть, — ибо тела эти были образованы из астральной материи. Затем астральные формы представителей первой коренной расы постепенно приобрели более плотный физический каркас, но хотя существ второй коренной расы и можно было назвать существами физическими — их тела были сформированы уже из эфира, — все же они в равной степени были бы невидимы для наших глаз, каковы они у нас сегодня.

По нашим сведениям, для того чтобы подстроить под это ускорение эволюционного процесса физический тип человечества, Ману и существа, помогавшие ему, вероятно, прибегли к некоторым мерам. Высший уровень развития, которого к этому времени достиг этот тип, был представлен огромными обезьяноподобными созданиями, существовавшими в третьем круге на трех физических планетах — Марсе, Земле и Меркурии.

После того как в четвертом круге человеческая жизневолна достигла Земли, некоторое количество этих обезьяноподобных существ, естественно, было вовлечено в цикл человеческих воплощений, тогда как оставшаяся часть так и пребывала в том же виде на этой планете в течение всего периода затемнения. Они, конечно же, тоже влились в человеческий поток, как только раса стала полностью физической, но что касается их тел, то они не были полностью отброшены за ненадобностью, а были приспособлены для целей реинкарнации более отсталых сущностей; поэтому если и требовалось какое-то улучшение телесной формы, то именно у этого типа существ, что без труда на начальном этапе и осуществил Ману благодаря своей деятельности на астральном плане в согласии с архетипом, который изначально был создан в уме Логоса.

Из эфирной второй расы затем возникла третья — лемурийская. Тела представителей этой расы уже были до известной степени материальными: они были скомпонованы из газов, жидкостей и твердых веществ, образующих три нижних подуровня физического плана, хотя газы и жидкости по-прежнему доминировали в их структуре; а поскольку их позвоночник еще не приобрел жесткость костной структуры, как наш, то они, следовательно, не могли стоять прямо. Хотя у них и были кости, но эти кости были гибкими и пластичными, как у наших младенцев, ибо только в середине лемурийского периода человек развил в себе прочную костную структуру.

Объяснить процесс, посредством которого эфирная форма преобразовалась в мягко костную физическую, а мягко костная в конце концов приобрела структуру, которой обладает человек наших дней, невозможно иначе, как только обратившись к понятию постоянного физического атома*.

Этот атом, содержащий квинтэссенцию всех форм развития, через которые прошел человек на физическом плане, несет в себе как потенциал жесткокостной структуры, обретенной в процессе существования третьей расы, так и потенциал эфирной формы и всех промежуточных стадий, ибо необходимо помнить, что физический

план, наряду с газами, жидкостями и твердыми веществами, состоит и из четырёх подуровней эфира, хотя очень многие склонны считать первые три единственными компонентами, образующими физическую материю. Таким образом, каждая стадия развития представляет собой естественный процесс, ибо именно этот процесс был положен в основу развития в необозримо далеком прошлом и достигнут живущими спустя века и тысячелетия, поэтому все, что требовалось Ману и помогавшим ему существам, так это подобрать постоянный атом соответствующего вида материи и задействовать его.

* Более подробную информацию о постоянных атомах на всех планах и потенциале, которым они обладают применительно к процессам смерти и повторного рождения, см. в книге А.Р. Уоллеса «Место человека во Вселенной», с. 76-80.

Органы зрения

Органы зрения этих существ до того, как у них появились кости, были весьма рудиментарными — во всяком случае именно так можно охарактеризовать два передних глаза, с помощью которых они искали на земле пищу. Но был у них и третий глаз — на затылке; его атрофированным рудиментом в наше время является шишковидная железа. Этот орган, как известно, является сегодня единственным центром астрального зрения, однако в эпоху, о которой идет речь, он был центром не только астрального, но и физического зрения. Говоря о вымерших рептилиях, профессор Рей Ланкастер в своей недавней лекции в Королевском институте обратил особое внимание «на размер теменного отверстия в черепе ихтиозавра, что указывает на то, что теменной, или шишковидный, глаз на его макушке, несомненно, был очень большим». В этом смысле, продолжает он, человечество в плане развития стоит ниже этих огромных морских ящеров, «ибо мы утратили этот третий глаз, который имелся у обычных ящеров или, вернее, у большого голубого ящера, найденного в Южной Франции, и который до сих пор является предметом нашего изучения» *.

* The Standard, 8th January, 1904.

Видимо, еще до наступления середины лемурийского периода, где-то в ходе эволюции третьей подрасы гигантское желеобразное тело начало понемногу отвердевать и мягко костные члены приобрели жесткую костную структуру. Эти примитивные создания теперь были способны стоять прямо, а два глаза на лице постепенно превратились в основные органы физического зрения, хотя тем же органом физического зрения до известной степени оставался и третий глаз — он был таковым до самого конца лемурийской эпохи. Вполне естественно, что этот насущный орган не утратил своего значения как центра физического зрения и по сей день, ибо он до сих пор представляет собой потенциальный фокус видения. Таким образом, психическое зрение оставалось атрибутом этой расы не только на протяжении всего лемурийского периода, но и в эпоху Атлантиды.

Нельзя не обратить внимание на один любопытный факт: когда представители этой расы научились стоять и перемещаться в вертикальном положении, они могли двигаться назад так же легко, как и вперед. Это было возможно не только благодаря наличию у них третьего глаза и способности видеть, как спереди, так и сзади, но и, несомненно, благодаря любопытному устройству пяток, которое мы рассмотрим ниже.

Описание лемурийца

Здесь приводится описание человека, принадлежавшего к одной из поздних подрас — вероятно, к пятой. «Роста он был гигантского, где-то от трёх с половиной до четырёх с половиной метров, кожу имел очень темную, коричневато-желтого цвета, а также длинную нижнюю челюсть, невероятно плоское лицо и маленькие, но пронзительные глазки, расположенные удивительно далеко друг от друга, так что он мог смотреть как перед собой, так и по сторонам, а глаз на затылке — на этой части головы, естественно, не росли волосы — позволял ему видеть и в этом направлении тоже.

Лба у него не было, но на том месте, где он должен быть, находилась выпуклая плоть. Голова свешивалась вперед и назад довольно забавным образом. Руки и ноги (особенно первые) по размеру были значительно длиннее наших и не могли полностью распрямляться ни в локтях, ни в коленях; руки и ступни были громадными, а пятки были неуклюже вывернуты назад. Вся фигура была закутана в свободно наброшенную шкуру, чем-то напоминающую шкуру носорога, но более чешуйчатую, — вероятно, это было животное, о котором мы можем судить только по ископаемым останкам.

Голову с очень короткими волосами покрывал еще один кусок шкуры, к которому крепились кисти ярко-красного, синего и других цветов. В левой руке он держал заостренную палку, служившую ему, несомненно, для защиты и нападения и примерно равную по высоте его телу, то есть от 3,6 до 4,5 м. В правой руке болтался конец длинной веревки, сделанной из какого-то вьющегося растения, на которой он тянул за собой большую и довольно мерзкую тварь, чем-то напоминавшую плезиозавра.

Лемурийцы приручали этих рептилий и использовали их силу при охоте на других животных. Внешность этого человека вызывала неприятное чувство, однако его нельзя было назвать некой совершенно отличающейся от других дикой особью — нет, скорее он был средним представителем своего вида в описываемую эпоху».

Многие внешне еще меньше походили на человека, чем описанный здесь индивидуум, но уже во времена седьмой подрасы появился совершенно особый тип, хотя и он мало напоминал человека нынешних времен. Сохранив выдающуюся нижнюю челюсть, тяжелые, толстые губы, плоское лицо и жуткие, неестественные глаза, существа этой подрасы развили то, что можно было бы назвать лбом, да и пятки их к этому времени были уже не так сильно вывернуты.

Голову представителей одного из подвигов седьмой подрасы можно было бы описать как почти яйцевидную — узким концом вверх, а широко расставленные глаза находились очень близко к макушке. Рост ощутимо уменьшился, а руки, ступни и другие члены тела в целом стали такими же, как у современных негров. Эти люди создали по своему развитую цивилизацию, существовавшую много веков, и тысячи лет господствовали над большинством других племен, обитавших на обширном лемурийском континенте, и даже в самом конце, когда упадок расы был уже налицо, им удалось еще на какое-то время продлить свое существование и власть путем скрещивания с рмоагалами — первой подрасой атлантов.

Это потомство, сохраняя многие характерные черты третьей расы, принадлежало, конечно же, уже к четвертой расе, столь естественным образом черпая свежую силу для своего развития. Их внешность к этому времени уже чем-то напоминала внешность американских индейцев, за одним исключением: их кожа имела любопытный синеватый оттенок, который у современных индейцев не различим.

Но удивительными были не только изменения в росте, внешности и строении тела человека, происшедшие в течение этого периода, — еще более поразительными были изменения, затронувшие процесс воспроизводства. Если мы обратимся к процессу размножения и рассмотрим, как он происходит в наши дни в низших царствах природы, то это значительно упростит изучение данного предмета.

Процессы размножения

Рассмотрев простейшие процессы размножения посредством самоделения и почкования (гермация), Геккель продолжает: «Третий способ неполового размножения — эмбриональное почкование, или полиспорогония, — тесно связан с процессом образования почек. Когда речь идет о более низших и несовершенных животных организмах, особенно животных растительного типа и червях, очень часто приходится наблюдать, как небольшая группа клеток внутри некой многоклеточной особи отделяется от себе подобных и как затем эта небольшая изолированная группа постепенно развивается в самостоятельную особь, по отношению к которой первая особь выступает в качестве родителя, и рано или поздно покидает ее... Хотя, с одной стороны, эмбриональное почкование, как это очевидно, не слишком сильно отличается от обычного, с другой стороны, оно связано с четвертым видом неполового размножения, которое, можно сказать, является переходной формой к половому размножению, а именно — с образованием эмбриональных клеток (моноспорогония). В этом случае уже не группа клеток, а только одна клетка внутри воспроизводящего организма отделяется от себе подобных и самостоятельно развивается дальше после выхода из родительского организма.

Половое, или амфигоническое, размножение (амфигония) — это обычный способ размножения, распространенный среди некоторых растений и более высоких видов животных. Несомненно, что он возник на гораздо более поздних стадиях истории Земли из неполового размножения, скорее всего — из эмбрионально-клеточного... Во всех перечисленных выше основных формах неполового размножения — делении, обычном почковании, эмбриональном и эмбрионально-клеточном почковании — отделившаяся клетка или группа клеток была способна развиваться в новую особь, тогда как при половом размножении клетка вначале должна быть оплодотворена другой плодородной субстанцией.

Оплодотворяющая сперма вначале должна смешаться с зародышевой клеткой (яйцеклеткой), прежде чем последняя сможет развиваться в новую особь. Эти две плодородные субстанции — сперма и яйцеклетка — могут вырабатываться либо одним и тем же индивидуумом — гермафродитом (гермафродитизм), либо двумя различными индивидуумами (половое разделение).

Более простая и древняя форма сексуального размножения — это размножение посредством двух двуполых существ. Эта форма размножения свойственна большинству растений и немногим представителям животного мира, например, садовым улиткам, пиявкам, земляным червям и многим другим видам червей.

Что касается гермафродитов, то здесь каждая особь производит внутри себя субстанцию обоих полов — яйцеклетку и сперму. У большинства высших растений каждый цветок имеет как мужской орган (тычинку и пыльник), так и женский (пестик и завязь). У любой садовой улитки одна часть половых желез производит яйцеклетку, а вторая — семя. Многие гермафродиты могут оплодотворять сами себя, а другим, прежде чем они смогут произвести яйцеклетку, требуется обоюдное оплодотворение. Последняя форма, несомненно, является переходной к собственно половому размножению.

Половое деление как более сложный из этих двух видов сексуального размножения, очевидно, возник из гермафродитизма на более поздних этапах органической истории мира. В настоящее время этот способ размножения является общим для всех видов высших животных...

Так называемый метод непорочного зачатия (партеногенез) представляет собой весьма интересную переходную форму от полового к бесполому эмбрионально-клеточному размножению, весьма его напоминающему... В этом случае зародышевые клетки, которые обычно возникают и формируются как яйцеклетки, способны развиваться в новую особь при отсутствии оплодотворяющего семени. Самое примечательное и поучительное из всех партеногенетических явлений связано с теми случаями, когда из одних и тех же зародышевых клеток в зависимости от того, оплодотворены они или нет, происходят две различные (разнополые) особи.

Например, у обыкновенных медоносных пчел из яиц, отложенных маткой, появляется мужская особь (трутень) в том случае, если яйца не были оплодотворены, и женская особь (матка и рабочая пчела), если яйцо было оплодотворено. Из этого ясно, что в действительности не существует какого-то кардинального отличия между половым и неполовым видами размножения и что оба способа напрямую связаны между собой» *.

* Ernst Haeckel. The History of Creation, 2nd ed., Vol. I, pp. 193-198.

В связи с эволюцией третьей лемурийской расы весьма интересен тот факт, что ее способ размножения прошел через фазы, почти аналогичные процессам, описанным выше. В «Тайной доктрине» они описываются как рожденные из пота, рожденные из яйца и андрогинны.

«В самом начале почти бесполоая, она [раса] стала — конечно, очень постепенно — двуполой, или андрогинной. Переход от первого ко второму виду потребовал бесчисленных поколений, в течение которых простейшая клетка, доставшаяся от первобытного родителя (двое в одном), сначала развилась в двуполое существо, а затем эта же клетка, ставшая обычной яйцеклеткой, начала производить однополое существо. Третья раса человечества — самая загадочная из всех появившихся пяти рас.

Загадка появления отдельных полов так и останется здесь невыясненной, поскольку это дело эмбриологов и специалистов, а настоящий труд дает лишь слабые наметки этого процесса. Несомненно, однако, что представители третьей расы человечества начали разделяться [по половому признаку] еще в своих предродовых скорлупах, или яйцах, и стали появлялись из них в виде младенцев мужского и женского пола спустя целые эпохи после появления их ранних предков. Но по мере того как один геологический период сменял другой, новоявленные подрасы начали терять свои врожденные свойства. К концу четвертой подрасы ребенок утратил способность ходить сразу же после освобождения из оболочки, а к концу пятой человечество рождалось при тех же условиях и посредством того же типического процесса, что и наши исторические поколения. А это, конечно же, требует миллионов лет» *.

* Е.П. Блаватская. Тайная доктрина, т. II, с. 197. — Здесь и далее страницы даются по английскому изданию.

Лемурийские расы, всё еще населяющие землю

Будет нелишне еще раз сказать, что эти почти неразумные существа, обитавшие в описанных выше телах, на протяжении существования первых подрас в лемурийскую эпоху вряд ли могут рассматриваться как чисто человеческие. Только после разделения полов, когда их тела стали плотно физическими, они стали людьми даже по внешнему виду. Необходимо помнить, что существа, о которых мы говорим, хотя они и относились ко второй и третьей группам лунных питри, должно быть, в большом объеме пополнялись из представителей животного царства той (лунной) манвантары. Деградивовавших потомков третьей расы, которые по-прежнему населяют землю, можно распознать в аборигенах Австралии, Андаманских островов, в представителях некоторых горных племен Индии, островов Тьерра-дель-Фуэганс, в африканских бушменах и других диких племен. Сущности, населяющие их тела, должно быть, принадлежали к животному царству на раннем отрезке этой манвантары и, судя по всему, достигли человеческого царства в процессе эволюции лемурийской расы, еще до того, как за сущностями, толпящимися снизу и ждущими своей очереди наверх, «закрылась дверь».

Грех неразумия

Постыдные акты, совершавшиеся людьми в ходе первого разделения полов, лучше всего могут быть описаны стихами станцы из древней «Книги Дзиан». Комментарии, как говорится, излишни.

«Во время третьей расы бескостные животные выросли и изменились, у них появились кости, а их чхайи* уплотнились.

* Чхайа (chaya) — материя, образующая внешний, поверхностный слой формообразующей (рупа) эфирной субстанции. — Прим. перевод.

Первыми разделились животные. Они начали производить потомство. Двуполый человек тоже разделился. Он сказал: “Будем как они; будем соединяться и производить тварей”. Так и сделали.

И те, у кого не было искры, наваливались на огромных особей женского пола. И зачали на них немые расы. Ибо сами были немые. Но их языки развязались. И этот язык сохранило потомство. Они производили чудовищ. Раса уродливых, покрытых красной шерстью чудовищ передвигалась на своих четырех. Немая раса несла в себе невыразимый стыд. (А древний комментарий добавляет: «Когда третья [раса] разделилась и впала в грех, производя мужских особей, эти [животные] сделались безумными, и мужские особи и они сами стали разрушителями. До этого не было ни греха, ни посягательства на жизнь»).

Видя это, Лха, не создававшие людей, заплакали, говоря: «Аманаса [неразумные] осквернили наши будущие жилища. Такова карма. Будем жить в других. Лучше научим их, пока не случилось худшее». Так они и сделали.

Тогда все мужчины оказались наделены манасом [разумом]. И узрели они грех неразумия».

Происхождение питекоидных и антропоидных обезьян

Анатомическое сходство между человеком и высшими видами обезьян, на которое так часто ссылаются дарвинисты и которое, по их мнению, указывает на какого-то общего для них предка, представляет интересную проблему, надлежащее решение которой следует искать в эзотерическом толковании происхождения питекоидных (то есть обезьяноподобных) видов.

Как говорится в «Тайной доктрине» *, потомки описанных выше получеловеческих чудовищ, повинных в «грехе неразумия», на протяжении долгих веков уменьшались в размерах, пока не стали физически более плотными, что в миоценовый период нашло свое выражение в появлении обезьяноподобной расы, из которой в свою очередь вышли современные питекоиды. С этими обезьянами миоценового периода атланты в последующую эпоху вновь возобновили «грех неразумия» — на этот раз с полным осознанием ответственности; плодами этого преступления являются те виды обезьян, которые известны сегодня как антропоиды.

* Е.П. Блаватская. «Тайная доктрина», т. II, с. 683 и 686.

Нам, однако, дали понять, что в эпоху грядущей шестой коренной расы эти антропоиды, безусловно, достигнут цикла человеческих воплощений в телах самых низших рас из тех, что ныне существуют на земле.

Та часть лемурийского материка, где произошло разделение полов и где процветали четвертая и пятая подрасы, обозначена на первой из двух карт. Эта область находилась к востоку от горного региона, в состав которого входил современный остров Мадагаскар, локализуясь вокруг меньшего из двух больших озер.

Происхождение языка

Как сказано в вышеприведенной станце из «Книги Дзиан», мужские особи той эпохи, хотя и были прекрасно физически организованы, оставались все же безъязыкими. Естественно, что их астральные и эфирные предшественники из третьей коренной расы, которые жили в условиях, когда на земле преобладала астрально-эфирная субстанция, не нуждались в том, чтобы производить звуки для передачи своих мыслей, однако, как только человек стал существом физическим, он больше не мог оставаться немым. Нам было сказано, что звуки, которые эти первобытные мужские особи издавали для выражения своих мыслей, поначалу состояли исключительно из гласных. По мере эволюции, однако, постепенно вошли в употребление и согласные звуки, но развитие языка на лемурийском материке от начала и до конца так и не вышло за пределы моносиллабической фазы. Современный китайский язык — это единственный «великий потомок по прямой линии» древнего лемурийского языка, * ибо «вся человеческая раса к этому времени была одноязычной и одноустой» **.

* Необходимо, однако, заметить, что китайские народы — это в основном потомки четвертой, или туранской, подрасы четвертой коренной расы — атлантов.

** Е.П. Блаватская. «Тайная доктрина», т. II, с. 198.

Как известно, китайский язык, согласно гумбольдтовской классификации языков, называют изолированным, поскольку он отличается от более высокоразвитого агглютинативного и еще более высокоразвитого флективного языков. Читатели «Истории Атлантиды», наверное, помнят, что на этом континенте сложилось множество различных языков, но все они принадлежали к агглютинативному или, как предпочитает его называть Макс Мюллер, комбинаторному типу, тогда как развитие еще более совершенного флективного языка — например арийских и семитских языков — происходило уже в нашу эпоху — эпоху пятой коренной расы.

Первое посягательство на жизнь

Первый образчик греха (посягательство на жизнь), как он приведен в древнем комментарии к станцам «Книги Дзиан», может быть взят в качестве показательного примера тех отношений, которые сложились между человеческим и животным царствами и которые с тех пор приняли поистине ужасные масштабы, причем не только между людьми и животными, но и между различными расами самих людей. Это дает очень интересную пищу для размышлений.

Тот факт, что цари и императоры считают необходимым и даже уместным во всех случаях государственной важности становиться во главе одной из противоборствующих партий среди придворных, ясно свидетельствует о том апофеозе, которого достигли бойцовские качества человека. Несомненно, что этот обычай восходит к тому времени, когда царь был боевым вождем и его царствование утверждалось исключительно на признании его заслуг как вождя-воина. Но теперь, когда пятая коренная раса, характерной особенностью и функцией которой является развитие интеллекта, идет к своему закату, следовало бы ожидать, что это доминирующее свойство четвертой коренной расы будет не столь явно выставляться напоказ. Однако эпоха одной расы накладывается на эпоху другой, и хотя, как известно, все ведущие расы мира принадлежат к пятой коренной расе, огромное большинство жителей земли по-прежнему относится к четвертой расе; из этого видно, что особенности пятой коренной расы еще не возобладали над особенностями четвертой, ибо эволюция человека совершается невероятно медленным темпом.

Тем не менее будет интересно проследить всю историю борьбы и кровопролитий человечества со времен его появления на земле в отдаленную лемурийскую эпоху.

Согласно информации, имеющейся в распоряжении автора, первым возник антагонизм между людьми и животными.

По мере эволюции физического тела человека необходимость в приемлемой пище для этого тела, естественно, стала крайне насущным делом, так что помимо антагонизма, вызванного необходимостью самозащиты от свирепых животных, прибегнуть к насилию и убийству вынудила людей и потребность в пище; и, как мы уже видели, одно из первых свойств развивающегося разума они направили на то, чтобы приручать животных и использовать их в качестве преследователей при охоте на других зверей.

Огонь борьбы, однажды воспламенившись, в дальнейшем привел к тому, что люди начали использовать оружие при нападении и на себе подобных. Поводом для нападения служили, естественно, те же самые причины, которые мы наблюдаем и сегодня среди диких племен. Если один из соплеменников обладал какой-либо вещью, которую хотелось иметь другому, этого было вполне достаточно, чтобы он попытался отобрать эту вещь силой. Но желание борьбы не ограничивалось одними лишь актами агрессии. Как это свойственно и современным дикарям, банды мародеров нападали и грабили отдельные группы людей, слишком далеко ушедших от своих поселений. Однако, как нам было сказано, этим, собственно, и ограничивались все военные действия на Лемурии вплоть до конца существования седьмой подрасы.

Довести этот принцип борьбы до высокого уровня организации, то есть набирать и обучать армии и создавать флот, выпало на долю атлантам. Этот принцип, естественно, являлся основной характеристикой четвертой коренной расы. Как нам стало известно, ведение военных действий было обычным делом на протяжении всей атлантической эпохи, поэтому в этот период на суше и на море постоянно разыгрывались сражения. И этот принцип борьбы на протяжении всей долгой атлантической эпохи настолько укоренился в человеческой природе, что даже более интеллектуально развитые арийские расы постоянно готовы воевать друг с другом.

Умения и навыки

Чтобы проследить, как шло развитие умений и навыков у лемурийцев, необходимо начать с истории пятой подрасы. Разделение полов к этому времени полностью завершилось, и человек, безусловно, стал обладателем физического тела, хотя и гигантских размеров. К этому времени, опять же, уже началась наступательно-оборонительная война против огромных хищников, а сами люди жили в хижинах.

Для строительства хижин они рубили деревья и наваливали их друг на друга, создавая что-то вроде грубого укрытия. Поначалу каждая семья жила на своей делянке в чаще леса, но затем люди обнаружили, что для защиты от диких зверей безопасней объединяться и жить небольшими общинами. Свои жилища, которые раньше строились из необработанных стволов деревьев, они теперь стали возводить из камней и булыжников, а оружием для нападения или защиты от динозавров и других диких зверей служили им острые деревянные палки вроде той, что держал человек, которого мы описали выше.

До этого времени земледелие было неизвестно, да и умение пользоваться огнем тоже было им неведомо. Для их бескостных предков, ползавших по земле, пищей служило то, что они находили на поверхности или выкапывали из-под земли.

Теперь же, когда люди научились ходить прямо, они стали использовать в пищу орехи и ягоды, в изобилии поставляемые лесными деревьями, растениями и кустарниками, однако основным блюдом в их рационе являлось мясо зверей и рептилий, которых они убивали, раздирали на куски и пожирали.

Наставники лемурийской расы

Теперь мы перейдем к событию, имевшему очень существенные последствия в истории человечества, к событию поистине мистическому, ибо рассказ о нем позволит нам войти в соприкосновение с существами, относящимися к совершенно иным системам эволюции, но, тем не менее, обитавшим в ту эпоху на Земле и тесно связанным с нашим человечеством.

Причитания Лха, «которые не создавали людей», при виде того, как их будущие жилища (то есть тела) разрушаются, на первый взгляд кажутся неразумными. Хотя воплощение этих существ в человеческие тела не является тем основным событием, о котором мы собираемся рассказать, всё же вначале будет нелишним дать некоторые разъяснения относительно его причины и результатов.

Итак, как нам дали понять, эти Лха были представителями высокоразвитого человечества, принадлежавшего к некой эволюционной системе и завершившего цикл своего развития в какой-то период в бесконечно далеком прошлом. Они достигли высокой стадии эволюции в своей цепи миров и с тех пор, будучи существами развоплощенными, все последующие эпохи пребывали в состоянии некоего нирванического блаженства.

Однако теперь накопленная ими карма требовала возвращения в сферы активной деятельности и физических причин, а поскольку они еще не усвоили полностью урок сострадания, то их задача в то время сводилась к тому, чтобы быть наставниками и учителями лемурийской расы, которой требовались помощь и руководство, какие только те могли предоставить.

Однако ту же задачу возложили на себя и другие существа, причем добровольно. Эти существа принадлежали к циклу эволюции, происходившей на другой физической планете — Венере. Этот цикл уже достиг седьмого планетарного круга в пятой манвантаре, поэтому венерианское человечество стояло на гораздо более высоком уровне, нежели тот, которого достигло большая часть человечества Земли.

Их можно назвать «божественными существами», тогда как мы всего лишь «человеческие существа». Лемурийцы же, как мы видели, едва-едва подошли к рубежу истинно человеческих существ. Поэтому именно с этой целью — помочь развитию младенческого человечества и дать ему необходимые основы воспитания — и прибыли эти божественные существа, точно так же как мы многие эоны спустя, возможно, тоже будем призваны протянуть руку помощи младенческим существам в планетарной цепи Сатурна или Юпитера на их пути к зрелости.

Под руководством и влиянием этих существ лемурийцы быстро прогрессировали в плане умственного развития. Побуждаемые чувствами любви и обожания к тем, кто, как они ощущали, был неизмеримо мудрее и выше их, они, естественно, пытались им подражать, благодаря чему достигался необходимый умственный прогресс, в ходе которого более высокая ментальная оболочка преобразовывалась в проводник, способный переносить человеческие качества из одной жизни в другую, гарантируя тем самым приток Божественной жизни, наделявший каждого получателя индивидуальным бессмертием. Как сказано в древней станце из «Книги Дзиан», «тогда все мужчины оказались наделены манасом».

Не следует, однако, смешивать этих возвышенных существ с Венеры с другими существами, которых мы описали выше как высокоразвитое человечество, относящееся к предшествующей системе эволюции. Первые, как мы видели, не побуждались в своих действиях кармическим импульсом. Они пришли на Землю как люди, чтобы жить и работать среди таких же людей, но при этом были избавлены от физических ограничений обычных людей, ибо были в состоянии обеспечивать самих себя необходимыми проводниками.

Лха же, с другой стороны, действительно должны были родиться в телах существовавшей тогда расы — таких, какими они тогда были. И для них, и для самой расы было бы куда лучше, если бы с их стороны не было колебаний или задержки в исполнении их кармической задачи, ибо в этом случае удалось бы избежать «греха неразумия» и всех вытекающих из него последствий.

Да и сама их задача оказалась бы намного проще, ибо она заключалась не только в том, чтобы выступать в роли учителей и наставников, но и в том, чтобы улучшать расовый тип земных существ или, точнее, чтобы преобразовать существовавшую тогда получеловеческую и полуживотную форму в физическое тело нынешнего человека.

Необходимо помнить, что в то время лемурийская раса состояла из второй и третьей групп лунных питри, ибо теперь, когда они приблизились к уровню, достигнутому в лунной цепи первой группой питри, настал их черед войти в цикл воплощений, что они и делали на протяжении всего времени существования пятой, шестой и седьмой подрас (хотя были и такие, кто не рождался вплоть до наступления атлантического периода), так что накопленной ими эволюционной силы было вполне достаточно, чтобы дать толчок для прогресса этой расы.

Божественные же существа из венерианской цепи занимали, естественно, должности правителей, религиозных наставников и учителей по части умений и ремесел, и именно последняя категория — навыки и ремесла, которым они обучили людей, — и станет предметом нашего рассмотрения в ходе изучения истории этой древней расы.

Навыки и ремесла

(продолжение)

Под руководством своих божественных наставников люди начали учиться пользоваться огнем и средствами, с помощью которых его можно было добыть, — сначала трением, а затем посредством кремня и железа. Они научились искать и извлекать из земли металлы, переплавлять их, придавать им форму и вместо пик, сделанных из заостренных палок, пользоваться металлическими пиками.

Они также научились копать и возделывать землю, сажать семена диких трав и растений и культивировать их, улучшая сорта. Эта культивация продолжалась в течение многих эпох, благодаря чему в конце концов были выведены различные виды злаков, известные нам сегодня: ячмень, овес, кукуруза, пшено и так далее, за исключением пшеницы. В отличие от других злаков пшеница была выращена не на этой планете, а была подарена людям божественными существами, доставившими ее с Венеры в виде, пригодном в пищу. Но это был не единственный дар этих существ. Кроме того, они подарили людям один вид представителей животного мира — пчел, которые так же были выведены не в нашей цепи миров, а завезены с Венеры.

Лемурийцы также начали осваивать искусство прядения нитей и выделки тканей, из которых они могли шить себе одежду. Эти ткани делались из грубых, жестких волос ныне вымерших видов животных, несколько напоминавших современных лам, предками которых они, возможно, являлись. Как мы уже видели, первыми предметами одежды лемурийцев были балахоны из шкур убитых ими животных. Эти шкуры они продолжали носить и в более холодных частях континента, но теперь они научились их сушить и придавать им некое подобие различных частей одежды.

Одной из первых вещей, которым они научились, было разведение и использование огня для приготовления пищи, причем способы ее приготовления — будь то мясо убитых животных или измельченные зерна пшеницы — весьма напоминали те, которые можно наблюдать у

современных дикарей. Что касается пшеницы, столь чудесно завезенной с Венеры и подаренной людям, то божественные правители безусловно понимали насущность и важность для людей подобной пищи, как, должно быть, знали и то, что очень многим поколениям людей на протяжении многих веков пришлось бы культивировать дикие семена, прежде чем они смогли бы вырастить что-то подобное.

Сколь бы грубыми и примитивными ни были люди в период существования пятой и шестой подрас, однако те из них, кто обладал привилегией общаться с божественными наставниками, естественно, испытывали чувство восхищения и обожания по отношению к ним, и эти чувства помогли им подняться над своим диким окружением. А постоянный приток более разумных существ из первой группы лунных питри, которые в то время начали цикл своих земных воплощений, помог им достигнуть более культурного состояния.

Гигантские города и статуи

В последний период существования шестой и в процессе существования седьмой подрасы люди научились строить большие города. Естественно, это были исполинские постройки, вполне соответствовавшие гигантским размерам представителей этой расы. Первые города были возведены на том обширном гористом участке материка, который включал в себя, как показано на первой карте, современный остров Мадагаскар. Другой большой город, чье описание приведено в «Тайной доктрине» (том II, с. 317), был полностью построен из вулканических пород и лавовых образований.

Он находился в 30 милях к западу от современного острова Пасхи и был разрушен в результате целого ряда вулканических извержений. Гигантские статуи острова Пасхи — большинство из них достигает восьми с половиной метров в высоту и двух с половиной метров в плечах, — видимо, задумывались как изображения, призванные увековечить не только черты, но и рост тех, кто их высекал из камня, а возможно, и их предков, ибо эти статуи, судя по всему, возводились лемууро-атлантами в более позднюю эпоху.

В период, обозначенный на второй карте, материк, частью которого являлся остров Пасхи, был разрушен, а сам остров стал сравнительно небольшим участком суши, хотя значительно превосходил по своим размерам тот остров, каким он сохранился до наших дней.

В разных частях континента и на больших островах возникали различные по значимости культуры, представители которых строили города и жили оседлыми общинами, однако большие племена, также частично обладавшие тем или иным уровнем культуры, продолжали вести кочевую и патриархальную жизнь; в то же время другие части материка, в большинстве случаев малодоступные, как и в наши дни, были населены крайне примитивными по своему развитию племенами.

Религия

Поскольку человеческая раса была еще невероятно примитивной, то людям в лучшем случае могли быть привиты лишь самые первичные начатки религии. Простейшие правила поведения и элементарнейшие представления о морали — вот всё, что они были способны уразуметь и чему могли следовать. Несомненно, однако, что в ходе эволюции седьмой подрасы божественные наставники обучили их некоторым самым примитивным формам поклонения и вложили в них знание о Великой Сущности, чьим символом являлось Солнце.

Разрушение континента

В отличие от судьбы следующего континента — Атлантиды, который был затоплен огромными приливными водами, Лемурия погибла в результате вулканической деятельности. Она была полностью погребена под огненным пеплом и раскаленной пылью из бесчисленных вулканов. Такие же землетрясения и извержения вулканов предшествовали и великим катастрофам, сотрясавшим Атлантиду, но здесь, после того как материк был изрядно истерзан и расколот на части, оставшуюся часть затопило море, довершившее дело разрушения, так что большая часть населения материка погибла, утонув в его водах. Лемурийцы же, напротив, приняли смерть в основном от огня и удушья.

Другое характерное отличие между судьбами Лемурии и Атлантиды состоит в том, что если разрушение последней довершили четыре великие катастрофы, то первую медленно подточил и сожрал внутренний огонь, ибо начиная с того времени, когда разрушительный процесс начал подходить к завершению — а это случилось к концу периода, представленного на первой карте, — яростная вулканическая деятельность происходила практически непрерывно, захватывая то одну часть континента, то другую, а окончательным следствием ее явилось оседание и полное исчезновение земли, как это произошло с Кракатау в 1883 году.

Случившееся примерно два года назад извержение вулкана Мон-Пеле, приведшее к разрушению Сен-Пьера, столицы острова Мартиника, настолько напоминает серию вулканических извержений и катастроф на Лемурии, что его описание, приведенное одним из оставшихся в живых свидетелей, будет представлять для нас безусловный интерес: «Над кратером Мон-Пеле неожиданно возникла невероятно черная туча пыли и с ужасающей быстротой двинулась на город, сметая все на своем пути — людей, дома, растения, так что спустя две-три минуты город представлял собой кучу раскаленных развалин.

На обоих островах (Мартиника и Сен-Винсент) извержения также сопровождались внезапными выбросами огромного количества раскаленной пыли, смешанной с паром, которая с нарастающей скоростью сползала по склонам крутых холмов. На Сен-Винсенте слой пыли, заполнившей долины, достигал толщины в 30-60 метров, причем извержения с неослабевающей силой продолжались многие месяцы, сопровождаясь обильными дождями и мощными взрывами и образуя тучи из пара и пыли, которые поднимались на высоту от 450 до 600 метров, а затем, оседая, наполняли реки черной кипящей грязью».

Мистер Фриман, капитан корабля «Роддам», приводит такое описание «ужасного события», которое ему и его команде удалось пережить на Мартинике: «Однажды ночью, когда мы стояли на якоре в небольшой бухте примерно в миле от Сен-Пьера, вершина горы вдруг сотряслась... Правда, это было не настоящее извержение, а своего рода разминка перед извержением, послужившая для нас предостережением, ибо мы благоразумно отплыли подальше в море на милю или две, что, видимо, и спасло нам жизнь. В темноте мы видели, как вершина озарилась ярко-красным пламенем, и сразу вслед за этим в сопровождении мощного взрыва в воздух взлетели огромные раскаленные камни, которые с шумом и грохотом скатывались вниз по склонам.

Спустя несколько минут мы слышали долгий раскатистый звук, и сразу же из кратера выплеснулась лавина раскаленной пыли, которая устремилась вниз по склону с ужасающей скоростью, достигавшей, по нашим оценкам, примерно 100 миль в час при температуре 1000 градусов». Чтобы как-то объяснить эти явления, следует добавить, что, по словам капитана, они не видели, чтобы из вулканов вытекала лава, только пар и докрасна раскаленная пыль, хотя, несомненно, вулканы принадлежали к числу активно действующих.

На основании сделанных наблюдений капитан заключил, что отсутствие лавовых потоков, видимо, было вызвано тем, что вещество внутри кратера было достаточно плотным или, по меньшей мере, очень вязким, что препятствовало образованию обычных лавовых потоков. После его возвращения эта теория получила веское подтверждение, ибо, как стало известно, внутри кратера Мон-Пеле действительно было

не озеро расплавленной лавы, а лишь плотный столб раскаленной горной породы, который медленно поднимался вверх вдоль огромной конусообразной, заостренной вершины горы, пока не выплеснулся за ее пределы. Он достигал в высоту примерно 300 метров и медленно полз вверх, словно подталкиваемый снизу чудовищным давлением; это сопровождалось мощными выбросами пара, под действием которого с вершины и со склонов откалывались большие куски скальных пород. Пар высвобождался из этой массы по мере ее остывания, так что весь массив находился в крайне взрывоопасном состоянии; рано или поздно должен был последовать взрыв, и он последовал, искрошив большую часть этой массы и превратив ее в огненно-красную, раскаленную пыль*.

* «Таймс», 14 сентября 1903 г.

Обратившись к первой карте Лемурии, мы увидим, что посреди озера, расположенного к юго-востоку от обширного горного региона, находился остров, состоявший практически из одной большой горы — действующего вулкана. Четыре горы, находившиеся к юго-западу от озера, тоже были действующими вулканами, так что именно отсюда и началось разрушение материка. Сейсмические сотрясения, которыми сопровождались извержения вулканов, вызвали столь глобальные разрушения, что в период, указанный на второй карте, большой участок суши в западной части материка оказался полностью затоплен.

Характерной особенностью земной поверхности в раннекембрийский период было наличие огромного множества озер и болот, так же, как и многочисленных вулканов. Разумеется, на карте показаны не все они, а лишь некоторые из больших гор, бывших вулканами, и несколько крупных озер.

Еще один вулкан, находившийся на северо-восточном побережье материка, начал свою разрушительную деятельность гораздо раньше. Землетрясения довершили этот процесс разрушения, так что море (оно отмечено на второй карте), расположенное к юго-востоку от современной Японии и усеянное множеством маленьких островков, видимо, представляло собой обширную область сейсмической деятельности.

На первой карте видно, что в центре того участка суши, который в наши дни предстает как островной континент Австралия, находились озера — там, где сегодня простерлась лишь необозримая знойная пустыня. В эпоху, обозначенную на второй карте, эти озера уже исчезли, поэтому вполне естественно будет предположить, что в период действия огромных вулканов, располагавшихся к юго-востоку (между Австралией и Новой Зеландией), эти озерные области, должно быть, были покрыты толстым слоем раскаленной пыли и все водные источники пересохли.

Создание атлантической расы

В заключение этого очерка будет полезным описать процесс, посредством которого была вызвана к жизни четвертая коренная раса: это станет достойным завершением того, что нам известно по истории Лемурии, и к тому же послужит логичным переходом к истории Атлантиды.

Если читатель помнит, в предыдущем произведении на эту тему мы писали, что из пятой, или семитской, подрасы четвертой коренной расы было выбрано ядро, которому предназначено было стать нашей великой пятой, или арийской, коренной расой. Однако тут это произошло лишь в период существования седьмой лемурийской подрасы: только к этому времени человечество физиологически достигло такого уровня развития, который позволил выбрать индивидуумов вполне пригодных, чтобы стать родителями новой коренной расы. Таким образом, отбор был произведен именно из седьмой подрасы.

Поначалу их колония располагалась на землях, входящих в состав современных Ашанти и Западной Нигерии. На второй карте это место имеет форму мыса, расположенного к северо-западу от островного материка, включавшего в себя мыс Доброй Надежды и части Западной Африки. На протяжении многих поколений огражденная от смешивания с более низким типом людей, эта колония постепенно возрастала в численности, пока не пришло время, когда она была готова принять и передать дальше импульс физической наследственности, который Ману должен был внедрить в новое человечество.

Изучающие теософию знают, что до настоящего времени никто из тех, кто принадлежит к нашему человечеству, был не в состоянии принять на себя высокую должность Ману, хотя известно, что дело создания грядущей шестой коренной расы будет доверено и передано под руководство одному из наших Учителей мудрости — тому, кто, принадлежа к нашему человечеству, тем не менее, достиг высочайшего уровня в Божественной иерархии.

В рассматриваемом случае, то есть в деле создания четвертой коренной расы, обязанности Ману принял на себя один из адептов, прибывших с Венеры. Он, естественно, принадлежал к очень высокому разряду существ, ибо нужно понимать, что существа, прибывшие из венерианской системы как правители и наставники нашего младенческого человечества, не все стояли на одном и том же уровне. Именно это обстоятельство и является причиной того знаменательного факта, который стоит привести в завершение данного очерка, а именно: что на Лемурии существовала Ложа посвященных.

Ложь посвященных

Разумеется, ложь эта была создана не ради лемурийской расы. Несомненно, что те из людей, которые были достаточно развиты, обучались самими адептами, или гуру, но знания, получаемые ими, сводились исключительно к объяснению некоторых физических феноменов, таких, например, как движение Земли вокруг Солнца или почему физические объекты выглядели по-разному в зависимости от того, смотреть ли на них физическими глазами или астральным зрением.

Ложь была основана ради тех, кто, будучи наделен поразительной способностью переносить свое сознание с планеты Венеры на нашу Землю и создавать для своей деятельности на Земле подходящие для этой цели функциональные проводники, продолжал следовать курсом своей собственной эволюции*. Именно для них — для тех, кто, вступая на Путь, имел пока что более низкий уровень развития, — и была учреждена Ложь посвященных.

* Уровень, достигнутый ими, можно сравнить с уровнем, на который поднимется наше человечество, когда по прошествии бесчисленных эонов оно достигнет шестого круга в нашей цепи миров и в отдаленном будущем станет обладателем тех же трансцендентальных способностей, которыми обладали эти существа.

Хотя, как мы знаем, цель обычной эволюции гораздо более глобальна и величественна, чем мы это в состоянии себе представить на данный момент, однако она ни в коей мере не адекватна расширению сознания, которое в сочетании с совершенствованием и облагораживанием характера (а они, собственно, и создают это расширение) составляет те высоты, к которым ведет Путь посвящения.

Суть того, в чем именно заключаются эти совершенствование и облагораживание характера, как и попытку понять, что же на деле представляет собой расширение сознания, мы рассмотрим как-нибудь в другой раз.

Теперь же достаточно будет сказать, что учреждение Ложі посвященных ради существ из другой системы эволюции является показателем единства средств и целей, используемых при руководстве и управлении всеми схемами эволюции, вызванными к жизни нашим Солнечным Логосом. Помимо обычного цикла развития в нашей планетарной схеме есть, как мы знаем, еще один Путь, которым можно напрямую достичь Логоса, Путь, знать о котором имеет право каждый сын человеческий, идущий на протяжении веков своей стезей эволюции, и вступить на который он сможет, если пожелает.

Так было в венерианской системе эволюции, так есть и так будет, насколько мы можем судить, во всех системах, являющихся частью нашей Солнечной системы. Этот Путь есть Путь посвящения, и конец этого Пути будет единым для всех, ибо конец этот — воссоединение с Богом.

© Вик Спаров, пер. с англ., 2006

Перевод выполнен по изданию:

W. Scott-Elliot. The Lost Lemuria.

London: The Theosophical Publishing House, 1904